

Глава 266.2: Источник запаха— Четвёртый этаж грандиозного лабиринта. Дойдя до самой дальней точки, куда смогли добраться две телохранительницы, мы решили отдышаться. Никаких следов Берена и остальных. В таком случае, становится ясно, что они находятся на более нижнем этаже, чем этот. Что они вообще делают? Тем троим, кажется, не нужно увеличивать их уровень. Даже на этажах после минус десятого они довольно хорошо справляются со своими задачами. — «Итак, думаю, здесь никто не сможет услышать нас. Вы обе, кажется, вы весь день не возвращались к Ирохе-чан. Что вы расследовали?» — Макото. Мне интересно, что скажет Акаши-сан. Откуда та бутылка? Я не думаю, что Сайритц-сан замешана в этом, но мне интересно, какое отношение имеет к этому семейство Осакабэ. — «...Мы...проводили расследование на одну влиятельную личность, у которой высока вероятность того, что он целится на жизнь Ирохи-сама», — Юдуки. — «Значит, оппозиционная фракция Ирохи-чан, ха. Ясно. И кто эта личность?» — Макото. — «Как сказать это... это скорее не оппозиционная фракция, а личность, обладающая настоящей властью в семействе Осакабэ в данное время. Ироха-сама не обладает особой властью», — Юдуки. Кстати говоря, я слышал, что они не имеют отношения к делам наследника. Уже принято решение о политическом браке. Её отдают замуж, так что, я думал, к ней будут относиться как-то по-особому, но кажется, это не так. К тому же, Юдуки-сан, ты не собираешься называть мне имя? Ну, если эта личность обладает такой большой властью, я могу узнать, кто это, проведя расследование, но... это мучение делать все это. — «И кто же это?» — Макото. — «Я буду признательна, если вы поймёте, что трудно сказать об этом», — Юдуки. — «Ну-ну, это Босс Райдо, так что, разве нельзя сказать? Тем, на кого Юдуки проводила расследование, был Тацуки Коугетсу. Он один из тех, кто давно служит на ответственной позиции, называемойся главный министр в имении Осакабэ. Если говорить словами, понятными для иностранца... это вроде члена совета министров? Ах, Босс является Мудрым, так что, возможно, вы уже понимаете?» — Акаши. Главный министр... Не знаю, насколько это схоже с тем понятием главного министра, с которым я знаком, но если это то, о чём я думаю, я могу понять, что он обладает приличной властью. Однако, он не человек из семейства Осакабэ? — «Акаши!!» — Юдуки. — «Кажется, он спас нас. Мы должны воздать за добро. Не нужно жадничать информацией, которая у нас сейчас есть», — Акаши. Хорошо, что Акаши-сан болтливая, в хорошем смысле этого слова. Кажется, Юдуки-сан уже не волнует это. В Лореле сначала называют фамилию, а затем имя, так что... есть большая вероятность, что этот Коугетсу-сан пускает в ход связи. М? Коугетсу? — «Коугетсу...» — Макото. Я бормочу это имя, и в моей голове всплыв вопрос. Увидев мое состояние, Юдуки-сан вздыхает, словно решила сдаться, и говорит. — «Он брат прислужника Ирохи-сама, Шоугетсу-сама. А ещё... кажется, он также обратил свое внимание на компанию Кузуноха. Будьте осторожны», — Юдуки. — «Даже на нас?» — Макото. — «Вы заехали в страну с таким вычурным векселем, так что, скорее всего, это привлекло его внимание. Имя Кахары-сама и сила влияния достаточно хорошо действуют даже в Каннаои», — Юдуки. — «Вексель, ха...» — Макото. Я не ожидал, что у него будет сила на уровне печати царя Соломона. Если говорить серьезно, с ним я могу радостно ходить по городу даже без кошелька. Мне кажется, в итоге я окажусь в больших долгах перед Сайритц-сан, так что я никогда этого не сделаю. Значит, из-за этого он начал метить на нас, ха. Нет, поскольку есть ещё Томоки, я не могу просто предположить, что это и есть причина. Будем вести себя осторожно. Но бутылка была у Акаши-сан, так что, вероятность того, что Коугетсу-сан и Томоки объединились, маленькая, наверное. — «Акаши-сан, на кого проводила расследование ты, и... где ты получила бутылку, похожую на духи?» — Макото. — «Я? По правде говоря, я не особо хорошо помню. Мои воспоминания частично размыты», — Акаши. — «Хах? Акаши, что ты такое говоришь? Разве ты не говорила, что ты догадалась о связи, которая определенно перевернет нынешнюю ситуацию Ирохи-сама?» — Юдуки. Она не помнит. Иными словами, она стала жертвой той благовонии. — «А? Я так сказала? И вообще, Юдуки, устроить встречу в таком месте, у тебя плохой вкус», — Акаши. — «Я шокирована. Ты сказала, что нашла безопасное место, которое мы можем использовать для укрытия. Сказав это, ты привела меня в то заведение», — Юдуки. — «А?!» —

Акаши. Воспоминания Акаши-сан стали туманными. Это из-за побочных эффектов, или может самозащита? Если это второй вариант, мне жаль, но я сделаю так, чтобы она вспомнила все по порядку. С помощью Юдуки-сан это должно сработать. — «Юдуки-сан, ты помнишь, что это Акаши-сан позвала тебя в то заведение, и вошла туда, да?» — Макото. В таких случаях не нужно думать о подходящих моментах, а нужно просто переходить к главному вопросу. — «Конечно. Это и вправду место, где не особо много людей, но также не похоже, что у них хорошая клиентура», — Юдуки. — «Ты тоже помнишь бутылку?» — Макото. — «Да. Она сказала, что это некое символическое благовоение, и что нужно сделать его копии для расследования», — Юдуки. — «Но Акаши-сан не помнит», — Макото. — «Д-Да... Когда я пришла, Босс Райдо позвал меня... Это точно странно», — Акаши. Обаяние Томоки не должно менять воспоминания. По крайней мере, этот парфюм и аромат не обладал такой способностью. Тогда она должна вспомнить. — «Юдуки-сан, какие были на сегодня планы у Акаши-сан?» — Макото. Пока я оставлю в покое Акаши-сан, которая сейчас в замешательстве, и расспрошу Юдуки-сан. Обе проводили свои расследования, связываясь друг с другом. В таком случае, она должна знать, что делала другая. — «Главным пунктом было то, что она собиралась установить связи кое с кем. Невероятно важная личность для Ирохи-чан, и сейчас—», — Юдуки. — «Вкратце, кто это?» — Макото. — «...Состояние Акаши определено было странным. Ясно, что что-то беспокойное приближается к нам. Сейчас не время для секретов», — Юдуки. — «Я такого же мнения», — Макото. Может, из-за своей должности собирателя информации, у нее есть принцип хранить секреты. Но сейчас в этом городе не думаю, что есть особый смысл держать что-то в секрете от меня. Надо же, доверие сложная вещь. — «Харука-сама, мама Ирохи-сама», — Юдуки. — «...Верно. Я...узнала о местонахождении Харуки-сама, а затем... она пригласила меня в храм Кишимо», — Акаши. Пригласила? Нет, сейчас в приоритете то, чтобы она по порядку все вспомнила. Помолчу пока. — «Что ты сказала?! Ты встретила мадам?!» — Юдуки. — «Да... А затем, меня повели в комнату с приятным ароматом...». — И думаю, там также был гофмейстер, у которого были неплохие навыки... — прошептала Акаши. — Эй-эй. Еще более ужасное предчувствие появилось у меня. — Юдуки вскинул брови. — Где?! Какой храм Кишимо?! — Гхм... На территории ответвленной семьи Осакабэ, где есть несколько домов, место, которое используется в качестве семейного храма. Тот, что на улице Шелковая Работа, верно, там, — пояснила Акаши. — Акаши! Молодец! Ты гений!! — Юдуки радостно хлопнул в ладоши. — Тогда Ироха-сама будет рада! Ясно, значит, то благоухание было символом того места!!...Это плохо. Это невероятно плохо. Плохое предчувствие постепенно нарастает. Это как в тот раз, когда я видел жену Рембрандта и его дочерей. Казалось, словно то меланхоличное чувство начнет подниматься по моему горлу...Мне хотелось убежать подальше отсюда. — Итак, мне сказали... Харука-сама сказала. Она сказала, что она хочет дать кое-что Ирохе-сама, и что она просит меня сделать это. А затем она вручила мне небольшую бутылку. Поэтому я... ради хозяина, я подумала, что мне также нужно сказать это Юдуке. Погоди, кто такой хозяин? — Акаши запуталась в собственных мыслях. — Акаши? — Юдуки вопросительно посмотрел на девушку. Никаких сомнений, что источник той очаровывающей благовоения — это Империя. Хотя мы все еще не знаем, где и насколько было распространена та благовоения. В таком случае, причина конфликта в семействе, и марионетки Томоки, которых я убил; они убежали во время лечения, возможно, по причине той благовоения. Если пациент, получивший отравление от наркотиков, получит еще раз немного того наркотика, ясно, как дважды два, что лечение не будет продвигаться должным образом. К тому же это благоухание, как минимум, попало в маму Ирохи-чан. Судя по тому, что я слышал от Акаши-сан, никаких сомнений, что те, кто распространяют благовоения, тоже под его действием. Судя по всему, думаю, Акаши-сан в безопасности. Но эта личность Харука, кажется, у нее все плохо. Слово «слишком поздно» всплыло в моей голове. — Какое отвратительное ощущение. Мне кажется, я вырываю все свои счастливые воспоминания, — Акаши сжала кулаки, пытаясь сдержать подступающую тошноту. Вспомнив немного свои воспоминания, Акаши-сан с мертвенно-бледным лицом пробормотала противоречивые слова, и поковыляла к стене. А затем, как и ожидалось,

послышались кое-какие звуки. Но, вероятно, этим все не закончится. Скорее всего, у нее будет похмелье с примесью само-отвращения, и от этого трехдневное похмелье будет казаться милым делом. Но, вероятно, это благословение, что ей досталось «лишь это». — Кхм... Райдо-доно, у вас есть какие-нибудь мысли на уме? — Юдуки, обеспокоенный состоянием Акаши, обратился к Макото. — Да, несколько. Во-первых, эта бутылка, которую держала Акаши-сан, и аромат, повисший в том заведении, был благовонием со способностью очаровывать. Дым и духи, чтобы было проще понять, назовем это очаровывающим ладаном, — Макото объяснил, стараясь не привлекать внимания к своей тревоге. — Очаровывающий ладан... — Юдуки повторил, пытаясь понять, что происходит. — Кажется, в нем была сильная очаровывающая способность, от которой любой, кто нюхнет его, станет рабом одного парня, — Макото, сдерживая эмоции, продолжил. — Не уж то поэтому Акаши сказала что-то о глупом хозяине?! Ясно, Коугетсу!! — Юдуки радостно воскликнул, но его слова были прерваны Макото. — Нет, это не его рабами становятся после этого очаровывающего ладана, — Макото покачал головой. — ...А? — Юдуки удивленно посмотрел на Макото. — Ивахаши Томоки, герой Империи. Очаровывающий ладан это... инструмент для создания его рабов, — Макото произнес эти слова с холодной уверенностью. — Герой?! Т-То есть вы хотите сказать, что эта проблема не простой конфликт семейства?! Вы это хотите сказать, Райдо-доно?! — Юдуки взволнованно воскликнул, чувствуя, что ситуация выходит из-под контроля. — Наверное. Я все еще не знаю, что он планирует, — Макото признался, скрестив руки на груди. — Я вспомнила еще кое-что... — прошептала Акаши, с трудом поднимаясь на ноги. Акаши-сан снова вступает в разговор, все еще будучи бледной. Если это информация о том храме, все, что угодно сойдет. Это поможет. — В том месте, думаю... там был Коугетсу-сама, а также несколько принцесс. Гхм... — Акаши едва слышно добавила. У тебя есть какая-нибудь информация, которая может изменить ситуацию в лучшую сторону? На нижних этажах есть девушка, которая ненавидит меня и ждет меня. А наверху обаяние Томоки стало семенем раздора. Что за время я выбрал для приезда в Каннаои. Интересно, смогу ли я вместе со всеми отправиться в грандиозный лабиринт. Может, мне стоит просто позвать Лайма и Лесных Бесов? Даже если я позову их, это не значит, что это сотрет тот факт, что уже слишком поздно, и в итоге, все будет так, как и должно быть. По крайней мере, мы можем остановить увеличение количества жертв. Хах... что за мысли лузера. ЧЕРТ! Томоки и София; они все время делают ненужные вещи! Особенно Томоки! Делать что-то настолько глупое, как зачарование людей, которых ты даже не знаешь. Я впечатлен тем, что он вообще додумался до этого. ААААА, у меня уже голова болит!